

ВКЛЮЧЕНИЯ ПРИСТРАСТИЯ К АЗАРТНЫМ ИГРАМ В ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

Бережная Анастасия Борисовна

магистрант Среднерусского института управления – РАНХиГС при президенте РФ, РФ, г. Орёл

Гражданин, у которого обнаружено пристрастие к азартной игре, которое ставит членов своей семьи в затруднительное материальное положение, является достаточно новым для российского гражданского законодательства основанием для ограничения дееспособности физических лиц.

4 января 2013 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Именно этим федеральным законом расточительство вследствие пристрастия к азартным играм включается в круг оснований для ограничения граждан в дееспособности [1,140]

В силу своей специфики и сложности в выявлении у человека такого пристрастия возникает вопрос: допустимо ли наличие патологической зависимости к азартным играм в качестве основания для ограничения дееспособности?

Прежде, чем перейти к вопросу об обоснованности расширения оснований для ограничения дееспособности, следует вспомнить первую неудачную попытку внедрения в ГК РФ указанной поправки.

В 2007 году Правительство РФ не поддержало проект Федерального закона «Об изменении в статье 30 части первой Гражданского кодекса Р.Ф.», который был внесен депутатами Государственной Думы, ориентируясь на то, что следуя нормам Гражданского кодекса Р. Ф., вероятность ограничения дееспособности граждан непосредственно связана с конкретным действием гражданина например, как злоупотребление спиртными напитками), влекущими за собой затруднительное финансовое положение его родственников. Наряду с этим дополнение, предлагаемое законопроектом оснований вероятности ограничений судом дееспособности граждан таким основанием, как «склонность к азартной игре», влечет некоторую правовую неопределенность, так как сам термин «склонность» есть состояние, а не действие. Это означает, что данный термин не будет поддерживать стабильную единообразную практику в защите потребностей граждан.

Комитет Государственной Думы по арбитражному, гражданскому, процессуальному и уголовному законодательству советовал Государственной Думе отказать в данном законопроекте. В заключение Комитета был указан тот факт, что «в настоящий момент отсутствуют медицинские средства, которые были бы способны доказать склонность у гражданина к азартной игре, на что указано так же и в пояснительном приложении к данному законопроекту. Помимо того, в Р. Ф. нет системы диспансеров, которые ведут учет граждан, которые склонны к азартной игре и соответственно излечение таких пациентов невозможно. Итак, невероятность точно выявить наличие у гражданина склонности к азартной игре может создать произвол и создать парадоксальную правоприменительную практику. [1,141]

Но вследствие роста числа людей, страдающих игровой зависимостью, в результате которой затрачиваются огромные материальные средства, законодатель решил вспомнить о забытом отклоненном законопроекте.

Рассматривая природу игромании (лудомании), прежде всего, необходимо раскрыть её сущность как заболевания. Лудомания это – болезненная потребность в азартной игре, которая состоит в постоянных повторяющихся моментах участия в азартной игре, доминирующих в жизни человека и ведущих к упадку профессиональных, материальных, семейных и социальных ценностей. Такой гражданин не обращает внимания на свои обязанности в данных сферах. В комментарии к федеральному закону также указано, что важно различать лудоманию как болезненное влечение от обычного хобби – азартной игры ради развлечения или от профессии (в большинстве своем незаконных), которые связаны с получением денежной суммы благодаря пари и других таких же игр.

Так где же найти ту грань, в которой такое хобби, как азартные игры, перерастает в настоящую патологическую зависимость?

Многогранность мнений о возможности данного поведения граждан находится как в российском современном обществе, так и в ряде зарубежных стран. Некоторые авторы считают, что игра — это специфический способ самовыражения. Для игроманов она является отдыхом, способом уйти от повседневной реальности. Азартная игра, преимущественно если сопровождается выигрышем, позволяет испытать новые эмоции. Далее возникает потребность почувствовать это снова, и наконец, игра начинает выполнять «психотерапевтические функции». [3,15]

В силу неграмотности законодателя, употребление понятия «пристрастие», в ГК дает правовую неопределенность. Что такое «пристрастие»? Является ли оно злоупотреблением, или речь идет о заболевании? Доказать наличие такого пристрастия у человека довольно не просто. Если при рассмотрении дел об ограничении в дееспособности лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и спиртными напитками, суды опираются на медицинские документы, подтверждающие наличие заболевания, то в случае с установлением невозможности лица победить болезнь к азартной игре к помощи медиков не прибегнешь по причине отсутствия медицинских средств, способных выявить склонность к такой деятельности.

В данном случае огромная ответственность возлагается на судей, которые сами должны решить, доказано ли наличие необходимых признаков для ограничения лица дееспособности.

Адвокат Эрделевский отмечает, что, так как доказать данное явление практически невозможно, достаточно распространенным является дача ложных показаний, и риск дачи ложных показаний в такого рода процессах велик. Это происходит в связи с тем, что заинтересованное лицо, которое подает заявление об ограничении дееспособности, может утверждать, что человек играет каждый день. При этом довольно легко, наверное, договориться со свидетелями из числа знакомых, которые подтвердят слова заявителя. В данном случае ключевой момент в том, ставит он семью в тяжелое материальное положение или нет, вот что подлежит доказыванию. Здесь необходимо будет доказать не только то, что он в принципе играет в азартные игры, но и то, что эта игра приводит к тому, что семья оказывается в тяжелом материальном положении [2,52]

На данный момент остается расплывчатым и само толкование закона. Говорится ли в данном случае о болезни, именуемой в международной системе заболеваний как зависимость от азартной игры. В том случае, если конкретно этот момент имелся в виду законодателем, то существование такого рода болезни, в первую очередь, должно подтверждаться итогами результатов медицинского обследования. Кроме того, важно не забывать о ситуациях, когда гражданин не по заслугам признается недееспособным. Найти истину в данной ситуации достаточно проблемно. [4,21]

Отметим, что процессуальные нормы, на данный момент, вообще не приняли эту новеллу. Последняя редакция ст. 281 Гражданского процессуального кодекса РФ, введенная Федеральным законом от 25.11.2013 № 317-ФЗ не сообщает о пристрастии к азартной игре в процессуальных правоотношениях по делам об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным.

Отметим так же, что определенные трудности в защите прав в судебном порядке ограниченно

дееспособных граждан, которые страдают пристрастием к азартной игре, вероятно, связаны с отсутствием нынешней практики и потребностью осуществления определенных медицинских заключений. Остается с интересом наблюдать за судебной правоприменительной практикой по новоиспеченному основанию и подведение первых итогов будет в ближайшее время.

Список литературы:

1. Александров С.Г. Азартные игры как объект мошенничества // Общество и право. Всероссийский научный журнал. - Краснодар: Изд-во Краснодар. акад. МВД России. - 2005. - № 3 (9). - С. 140-141.
2. Дерюга Н. Пределы правового регулирования азартных игр // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит. - 2008. - № 6. - С. 52-53.
3. Исаева Л.М. Азартные игры // Юридический консультант. - М.: ЮРМИС, лд. - 2003. - № 4. - С. 15-20.
4. Молодых А.И. Правовое регулирование азартных игр. - М.: Юрист. - 2007. - № 18. - С. 21-23.